

2019

THE REGULATORY ROLE OF FATWAS IN MUSLIM COUNTRIES

Baxromjon Mamadiyev

International Islamic Academy of Uzbekistan

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/iiau>

Part of the [Arts and Humanities Commons](#)

Recommended Citation

Mamadiyev, Baxromjon (2019) "THE REGULATORY ROLE OF FATWAS IN MUSLIM COUNTRIES," *The Light of Islam*: Vol. 2019 : Iss. 1 , Article 6.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2019/iss1/6>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in The Light of Islam by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

РЕГУЛЯТИВНАЯ РОЛЬ ФЕТВ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

ФАТВОЛАРНИНГ МУСУЛМОН ДАВЛАТЛАРИДАГИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ РОЛИ

THE REGULATORY ROLE OF FATWAS IN MUSLIM COUNTRIES

Ключевые слова: Фетвы, регулятивная роль фетв, мусульманские страны, исламское право, шариат, институт фетв, центры по изданию фетв, улемы, Совет улемов, Совет улемов Саудовской Аравии, Египетский Дом фетв («Дар уль-Ифта»).

Калит сўзлар: Фатволар, фатволарнинг тартибга солувчи роли, мусулмон давлатлари, ислом ҳуқуқи, шариат, фатво институтлари, фатво марказлари, уламолар, Саудия Арабистони уламолар кенгаши, Миср фатво уйи («Дар ул-Ифта»).

Key words: Fatwas, regulatory role of fatwas, Muslim countries, Islamic law, Sharia, institute of fatwas, fatwa Center, issuing fatwas, ulama, Council of Ulema, Council of Senior Scholars of Saudi Arabia, Egypt's house of Fatwa («Dar al-Ifta»).

Геополитика, глобализация и интенсивное развитие передовых технологий кардинально изменило и продолжает менять уклад жизни мусульман, порождая множество вопросов от мелких бытовых до геополитических масштабов. Ортодоксальные улемы с фундаменталистскими взглядами придерживаются позиции необходимости следования исламским канонам и призывают отречься от всего того нового, что не исследовано с исламской точки зрения, бегло утверждая об их противоречии шариату.

На вопросы, возникающие в новых условиях жизни не всегда есть прямые ответы в исламской юриспруденции, однако, это не говорит о том, что нормы шариата устарели. Современные ученые утверждают, что ответы на вопросы в шариате присутствуют – необходимо лишь суметь их грамотно извлечь, а для этого важно обладать всем спектром знаний, причем не только богословских, но и самых современных.

На этом фоне развиваются и отчасти уже сформированы новые формы сотрудничества между современными правительствами и религиозным

деятелями во многих мусульманских странах.

Например, в Египте в августе 2017 года была открыта первая площадка для торговли биткоином (*криптовалюта – разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Как правило, учёт криптовалют децентрализован*), однако в декабре египетские власти ввиду их резких колебаний криптовалюты, а также опасений в том, что это не более чем финансовый пузырь, объявили её в стране вне закона [1]. Из-за дистанционной формы оказания услуг, многие египтяне продолжили вкладывать свои средства в криптовалюты, поддаваясь рекламе их создателей.

Правительство страны подключило в решение и урегулирование этого вопроса исламское духовенство ввиду его большого влияния. Так, главный муфтий Египта шейх Шавки Аллам (*Egypt's Grand Mufti Shawky Allam*) издал фетву, запрещающую торговлю криптовалютой, постановив, что биткоин «запрещен исламом» и идет бок о бок с «мошенничеством, обманом и невежеством». Муфтий отметил, что «биткоины запрещены шариатом, поскольку они наносят ущерб отдельным лицам, группам лиц или учреждениям». Кроме того, он заявил о больших рисках, использования криптовалюты в качестве инструмента для финансирования терроризма.

Вышеуказанный пример ярко демонстрирует механизм взаимодействия правительства, деятелей религии и СМИ. При этом, касательно исламского духовенства важную роль в предупреждении, урегулировании, а порой и «управлении» сознанием мусульманской общественности играют фетвы.

Фетва это богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шариата [2: 815].

С точки зрения юридической значимости фетвы различаются на следующие:

– фетвы, имеющие юридическую значимость – как правило, это применительно к странам, где все сферы законодательства основаны на исламском шариате (к примеру в Саудовской Аравии, Иране, Афганистане);

– фетвы, несущие рекомендательный характер и ограниченную юридическую силу – данная форма фетв распространена в странах, где шариат регулирует отдельные сферы (к примеру семейное право), а остальное законодательство основано на

светском законодательстве (*Египет, Ливан, Сирия, некоторые страны Африки*);

– фетвы, несущие рекомендательный характер и не имеющие юридической силы – они распространены во многих странах с мусульманским населением, где религия отделена от государства (*Сирия, Ливан, страны Южного Кавказа и Центральной Азии*).

В последнем случае, фетвы сами по себе не являются непосредственным источником мусульманского права, однако, они являются продуктом интерпретации мусульманского права авторитетными религиозными деятелями. Во многих современных мусульманских странах, где одновременно функционируют и взаимодействуют две правовые системы (*шариат и местные/светские обычаи*), решение муфтия основывается не только на принципах мусульманского права, но и на принципах местного обычного права. С одной стороны фетвы представляют собой фиксацию конкретных юридических решений, отражающих современную юридическую практику, с другой – в некоторых случаях, предлагают оригинальные решения вопроса с соответствия с обычным правом. Между тем, в зависимости от уровня религиозного фона общества фетвы духовных лиц, как правило воспринимаются как прямое руководство к действию.

С точки зрения арабского языка слово «фатва» означает «разъяснение», а в богословии данный термин несет в себе смысл «правового решения или рекомендации по тому или иному вопросу, прямо не отраженному в шариате». Ученый, который дает ответы на вопросы религиозно-правового характера называется муфтием. Сделанное же им заключение называется фетвой. Ответ на поставленный вопрос называется ифта, а обращенный к муфтию вопрос называется истифта. В Коране говорится: «...спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете...» (16:43). Фетва может быть индивидуальным заключением мусульманского правоведа или выражать коллективное мнение – группы знатоков шариата и фикха либо особого органа.

«Только факих — знаток священного религиозного закона — мог публично высказываться о действиях властей, судить о соответствии местных обычаев и традиций идеалам и нормам ислама, выносить решения, которые оформлялись в виде фетвы. При вынесении решений факихи были независимы от официальных властей, что нередко

Фетва является формой ответа/разъяснения мусульманских ученых и улемов на новые и спорные вопросы. Фетва может быть индивидуальным заключением мусульманского правоведа или выражать коллективное мнение – группы знатоков шариата и фикха либо особого органа. В современных мусульманских странах институт фетв играет весомую регулятивную роль в решение проблем от самых бытовых до внутривнутриполитических и внешнеполитических масштабов. Ортодоксальные улемы с фундаменталистскими взглядами призывают отречься от всего нового, другие – придерживаются позиции необходимости глубокого исследования исламских норм для грамотной выработки фетв на новые вопросы. Правительства многих стран активно используют институт фетв для поддержания внутренней стабильности, разъяснения населению своих решений и предупреждения недопониманий в обществе. В этой связи, важным является изучение роли института фетв в мусульманских странах, классификация исламских постановлений в зависимости от юридической силы и механизма их проработки.

Фатво – янги ва баҳсли масалаларга доир мусулмон олимлари ва уламоларнинг жавоби ва изоҳидир. Фатво ислом ҳуқуқшуносининг индивидуал, шариат ва фикҳ билимдонларидан бир гуруҳининг умумий ёхуд махсус органнинг ҳулосаси шаклида бўлиши мумкин. Замонавий мусулмон давлатларда фатво институти кундалик маиший масалалардан тортиб, ички ва ташқи сиёсат даражадаги масалаларни ҳал этишгача бўлган жараёнга кучли таъсир ўтказиши. Фундаментал қарашга эга бўлган уламолар янгилардан юз ўтиришга чақирса, бошқалари янги масалалар бўйича адолатли фатволарни чиқариш учун ислом меъёрлари асосида чуқур ўрганишлар ўтказилиши тарафдоридир. Кўп мамлакатлар ҳуқумати фатво институтларидан ички барқарорликни сақлаш, ўз қарорлари моҳиятини тушунтириш ва жамиятдаги тушунмовчиликларнинг олдини олишда кенг фойдаланади. Ана шу муносабат билан мусулмон мамлакатларида фатво институтларининг роли, исломий қарорларнинг ҳуқуқий кучи ва уларни ишлаб чиқиш механизмига асосан таснифлаш масалаларини тадқиқ қилиш муҳим ҳисобланади.

Fatwa is a form of an answer/explanation of Muslim scholars and scientists to new and

confusing issues. Fatwa can be an individual conclusion of an Islamic lawyer or express a general opinion of scholars of fakikhs and shariat or a special organ. In modern Islamic countries, Fatwa institutions play a quite important role in solving problems ranging from common daily issues to inner and outer political scale. Sunni scholars with fundamental views call to avoid everything new, others support necessity for deep research of Islamic norms to work out Fatwa for new issues. The governments of many countries use Fatwa institutions to provide inner stability, to explain unclearness in the society. In this regard, it is important to study the role of Fatwa institutions in Islamic countries, classification of Islamic decrees depending on juridical power and their preparation mechanism.

приводило к преследованию их со стороны последних» [3].

Первые фетвы как ответы на появлявшиеся вопросы были обращены к сподвижникам пророка Мухаммеда [4], которые разъяснял людям те или иные положения религии. Сопратники Пророка, которых он направлял в разные регионы в качестве своих наместников, не могли советоваться с ним по каждому незначительному вопросу. В итоге это положение привело к появлению целого пласта ученых-исследователей (*муджтахидов*).

В дальнейшем развитие института фетв получило еще большее распространение. Мусульмане сталкивались со все большим количеством таких вопросов, прямых ответов на которые в источниках права найти было невозможно. Коран и Сунна содержат основные, фундаментальные принципы вероучения, базируясь на них, ученые проводят «анalogии» и «предпочитают наилучшее».

После того, как основные вопросы были поняты, разъяснены и согласованы, мусульманский мир частично прекратил развитие института фетв. Однако это касается вопросов поклонения, которые действительно во многом были решены, по другим - фетвы были востребованы всегда, вплоть до настоящего времени.

В современном мире многие улемы осознают, и потому часто выносят те фетвы, которые действительно помогают в решении тех или иных вопросов. Востребованность в иджтихаде (*научном исследовании*) присутствует в области новых усло-

вий жизни, и именно в ответах на новые вызовы времени нуждается современное общество.

К сожалению, часть мусульман по объективным и субъективным причинам, оказавшись в новых условиях пошла совсем по иному пути. Отказавшись тратить время на исследование и грамотное решение возникающих новых проблем, они сделали своим уделом опровержение уже давно следованных, разъясненных и согласованных вопросов из области ибадата (*богослужение*). Если поначалу критике подвергались лишь отдельные ученые, то затем эта негативная тенденция дошла до опровержений и даже обвинений в заблуждении известных и признанных исламских ученых имамов. Сторонники таких групп лишь себя считают правильными, «чистыми» мусульманами, хотя часто не имеют полноценных знаний, которые позволяли бы им выносить свои суждения. Нередко они отличаются крайней резкостью, амбициозностью и явным неуважением к окружающим [5].

Настораживающим является то, что в условиях развития информационно-коммуникационных технологий террористические, экстремистские и деструктивные силы издают и с невероятной скоростью дистанционно распространяют свои фетвы, содержание которых напрямую или косвенно формирует т.н. пятую колонну.

Значимость и проблему вышеизложенного обстоятельства признают многие исламоведы, ученые и политики, которые заявляют о необходимости непрерывного научного исследования и анализа норм исламской юриспруденции для своевременного урегулирования возникающих вопросов современного общества.

Если ранее в истории ислама институт фетв был разрозненным и обособленным, то нашу эпоху, наряду с выработанным механизмом взаимодействия между правительством и религией, прослеживается тенденция формирования специализированных центров, советов или иных объединений, наделенных компетенцией исследовать исламские нормы и издавать фетвы.

Так, во многих мусульманских странах сформированы специальные органы, полномочные выносить официальные фетвы. Официальный характер носят и фетвы, выносимые мусульманскими религиозными организациями в странах, где ислам является государственной религией. Кроме того, фетвы могут выноситься специальными структурами при государственных органах, публичных кор-

порациях или коммерческих предприятиях (*напр., при исламских банках*) по вопросам их деятельности.

Правительства многих мусульманских стран не только взаимодействуют, но уже давно преуспели в деле контроля и управления деятельностью института фетв. Несмотря на ортодоксальные взгляды улемы и исламское духовенство соглашаются с решениями правительств своих стран и поддерживают их с религиозной точки зрения, а в случае их противоречия исламским предписаниям – зачастую выражают свою реакцию заявлениями о сдержанности и терпимости, а порой и молчанием.

В аренах внутривосточных интриг, фетвы играют важную регулятивную роль в оказании направленного воздействия на сознание массы людей для поддержания стабильности, предупреждении конфликтов, а порой и укрепления власти. В современной истории многих мусульманских стран имеются множество примеров решения внутри и внешнеполитических проблем используя институт фетв.

Так, в Королевстве Саудовская Аравия издаанию фетв уполномочены члены Совета старших улемов, Постоянный комитет по научным исследованиям и фетвам (*фактически является подструктурой Совета*), Комитет по поощрению добродетели и удержанию от порока, а также ряд уполномоченных исламских шейхов.

При этом, Совет уполномочен компетенцией издавать «фетву одобрения» коронации нового короля. Теоретически Совет служит правящей семье «Ал Сауд» и проверяет его верность исламским принципам и праву.

«Как правило, муфтий должен объявить нового короля. Его заявление может быть сделано только на основании фетвы, указывающей, что решение является законным. Одобрение религиозных лидеров не только подтверждает подлинность правопреемства на религиозной почве, но и служит напоминанием об исторически близких отношениях между правящей в КСА династией Ал Саудов и доминирующим исламским кланом Аль Шейхов. Теоретически существует опасность, что улему будет независимыми в своем суждении и издадут фетву, оставляющую в наследство лидерство за пределами обычной линии преемственности, но этого никогда не было. Улемы, издающие фетву, состоят из членов Совета высших улемов, назначаемых королем» [6].

Так, в 1964 году король Сауд бин Абдулазиз (*период правления 1953–1964 гг.*) практически был лишен власти принцами, но формально с требованием отречься от престола к нему обратился главный муфтий страны. Когда же Сауд отказался это сделать, 29 марта 1964 г. 12 улемов приняли фетву о передаче власти Фейсалу бин Абдулазизу (*период правления 1964–1975 гг.*), которую поддержали 68 принцев. Фетва улемов, поддержанная примерно 200 представителями королевского клана, сыграла важную роль и в поддержке права на престол и короля Халеда бин Абдулазиза (*период правления 1975–1982 гг.*) [7].

В целом, религиозная система, была упорядочена в начале 70-х гг. прошлого века королем Фейсалом [8]. До этого периода руководство религиозного духовенства Саудовской Аравии не было столь систематизированным и упорядоченным.

После реформ 70-х гг. представители саудовского духовенства долгое время занимали и продолжают занимать руководящие посты в судебной системе, министерствах «хаджа», «юстиции», «ислама, вакфов и призыва», «народного образования», а также Меджлис аш-Шура (*парламент, т.н. «Консультативный совет»*).

К настоящему времени, реформы религиозного аппарата КСА позволили укрепить взаимосвязь между правящей семьей и духовенством. Во многом наблюдается взаимная поддержка, Совет и иные религиозные органы «практически никогда не возражают против какого-либо политического или иного предложения королевской семьи», в основном выполняют профилактическую, предупредительную и воспитательную функции.

К примеру, в 1979 году когда террористы из группировки «Аль-Масджид аль-Харам» оккупировали главную мечеть в Мекке с заложниками, члены Совета издали фетву, которая санкционировала применение силы против вооруженных диссидентов. Согласно нормам ислама насилие на святой земле строго запрещено.

В 1990 году решение правительства КСА пригласить тысячи военнослужащих США для создания баз в северо-восточной части страны встревожило некоторых набожных мусульман, которые стали подстрекать население к массовым недовольствам, что подрывала стабильность монархии. Король Фахд (*период правления 1982–2005 гг.*) решил эту проблему путем получения одобрения-фетвы Совета на присутствие войск США на территории Королевства.

В 2011 году Совет издал фетву, которая регламентировала то, что «протестные демонстрации являются интеллектуально дивиантными и имеют партизанские связи. Демонстрации и все то, что приводит к разобщенности и фрагментации нации не допускается шариатом. Реформы могут исходить только от предоставления предложений и рекомендаций, а не путем сбора подписей на запугивающих или разжигающих рознь заявлениях, которые нарушают то, что Всевышний заповедал» (сура 4, аят 83, Коран).

С 90-х гг. правительство КСА поэтапно начала проводить реформы, направленные на модернизацию государственного управления, которые снизили влияние религиозного истеблишмента королевства. До 2007 года т.н. исламская полиция – мутаввины (*сотрудники комитета по поощрению добродетели и удержанию от порока – государственная правительственная организация в Саудовской Аравии, целью работы которой является содействие исполнению законов шариата*) обладали широчайшими полномочиями с правом ареста и допроса виновных. Они имели право издавать фетвы на местах и привлекать нарушителей шариата к ответственности. С указанного периода аресты производятся исключительно гражданской полицией, которых нередко сопровождает несколько мутаввинов. После лишения их части прав, их фетвы приобрели лишь рекомендательный характер. Они имеют право останавливать граждан и транспортные средства, требовать предъявления документов, ответы на все вопросы и не давать со своей стороны никакого объяснения своим действиям.

Наряду с Саудовской Аравией институт фетв играет большую регулятивную роль во внутренней и внешней политике Египта.

В Египте издание фетвы в период т.н. арабской весны и прихода к власти религиозно-политической организации «Братья мусульмане» было хатичным, некоторые религиозные ученые и проповедники узаконили такие действия, как самоподарыв смертников и убийства мусульман, которые не придерживаются или не верят в идеологию экстремистов.

После свержения в 2013 году проихвановского президента Мухаммада Мурси, новое руководство страны активизировало усилия по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Правительство президента Абдель Фаттаха аль-Сиси предприняло двухсторонний подход к религиозному экстремизму,

связанный во первых, с военными операциями по локализации террористов и, во вторых, политикой дерадикализации населения, которая регулируется стратегией, разработанной религиозными учреждениями Египта, включая университет Аль-Азхар и Дар ул-Ифта.

За короткий период в стране усовершенствован и адаптирован к современным условиям институт фетв. Египетский Дар ул-Ифта расширил инструменты, используемые в борьбе с экстремизмом. Учреждены онлайн услуги по фетвам [9].

В июле 2017 года в рамках проекта по дерадикализации, во всех киосках и станциях метро установлены мониторы с внедренной онлайн услугой по предоставлению фетв в виде чатов с проповедниками, которые отвечают на все современные вопросы. Кроме того, эти электронные мониторы периодически демонстрируют анимационные видеоролики (*до 90 секунд*) Дар ул-Ифта, направленные на предупреждение экстремистских идей и оказание воспитательного воздействия на зрителей. Эти материалы в доходчивой форме разъясняют, что ислам запрещает посягательство на жизнь человека и ссылаясь на Коран, хадисы и иные нормы шариата пропагандируют необходимость бережного отношения к жизни, собственности и чести как мусульман, так и немусульман. Еще одним новшеством новой системы является доведение до население форм и методов предупреждения и самозащиты от акций экстремистских и террористических групп [10].

Египетские улемы рассчитывают, что эти новые формы связи с населением позволят противостоять фетвам экстремистских групп, призывающих к джихаду и возрождению халифата.

Наряду с борьбой против экстремизма египетский институт фетв старается не отставать от современных условий и периодически публикует такие фетвы как **«накручивать лайки в социальных сетях недопустимо, поскольку это вводит пользователей в заблуждение»**: в качестве подтверждения приводятся следующие слова Пророка – «Кто нас обманывает, тот не из нас» или фетва, запрещающая участие в распространяющейся по Интернету суицидальной игре «Синий кит».

Подводя итог следует отметить, что фетвы являются важным инструментом во внутривнутриполитической, социально-экономической и внешнеполитической деятельности современных мусульманских стран.

Как видно из вышеизложенного, некоторые правительства арабских стран используют инструмент фетв в решении внутривластных проблем, которые направлены на решение субъективных проблем и направлены на укрепление власти отдельных правителей, а другие – на предупреждение проявлений экстремизма и межконфессионального антагонизма. Наблюдаются формы оказания одной страной внешнего политического давления путем объявления фетв, который порой дистанционно манипулируют сознанием мусульманских общин других государств.

В этой связи, возникает необходимость в более глубоком исследовании и анализе механизмов проработки и издания фетв в мусульманских странах, способов и географии их распространения, а также степени охвата влияния на сознания масс населения. Исследованию подлежат также центры по изданию фетв мусульманских стран, которые являются важным инструментом во всех сферах государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Bitcoin is forbidden in Islam: Mufti's counsellor», by: «Egypt Today» staff, Dec. 31, 2017 <http://www.egypttoday.com/Article/1/38992/Bitcoin-is-forbidden-in-Islam-Mufti-s-counsellor>
2. Бурхануддин Маргинани, Хидоя. Комментарии мусульманского права : в 2 ч. Ч. 1. Т. I—11 / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клавер, 2010. — 825 с.
3. Равиль Гайнутдин, «Введение в шариат», Москва: 2014. - 189 с.: ил.; 21 см. - (Ислам как он есть) (Серия «Ханафитское наследие»). <http://dumrf.ru/islam/theology/8116>
4. Тот же источник: *В своей книге автор пишет «Первые фетвы как ответы на появившиеся вопросы восходят к самому Посланнику Аллаха, когда он разъяснял людям те или иные положения религии. При этом фетвы Пророка подтверждались (а иногда исправлялись) Всевышним Аллахом, и потому являются узаконенными, отличаясь от всех других фетв.»*
5. Тот же источник.
6. Henderson, Simon. «After King Abdullah Succession in Saudi Arabia» (PDF). August 2009. Washington Institute for Near East Policy. p. 9. Retrieved 19 March 2014.

7. А.М. Родригес. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–2000. Часть 3, Москва, 2004 г.

8. Islamopedia: «Standing Committee for Scholarly Research and Issuing Fatwas, (Saudi Arabia)» Archived February 26, 2012, at the Wayback Machine. retrieved 22 June 2013

9. Официальный сайт Дома Фетв Египта - <http://www.dar-alifta.org>

10. Abdi Latif Dahir «A busy subway booth in Cairo is offering free Islamic advice to beat extremism», August 3, 2017, <https://qz.com>

Бахромжон МАМАДИЕВ,

*Международная исламская академия Узбекистана,
проректор по международному сотрудничеству*

